

ПОНЯТИЕ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

О. Ю. Красотенко

Одной из наиболее интересных и наименее изученных категорий Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является категория «частной жизни».

Статья 8 Конвенции гарантирует каждому право на уважение его частной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а также защиту от незаконного вмешательства со стороны государственных органов в осуществление этого права. Дефиниции «частной жизни» текст Конвенции не содержит. Отсутствие правового закрепления этого понятия, видимо, не случайно. Сфера частной жизни столь широка и многообразна, что очертить ее рамками одной статьи, безусловно, очень трудно. Но определенное представление можно получить, проанализировав практику толкования и применения Европейский Судом по правам человека ст. 8 Конвенции.

По мнению Европейского Суда по правам человека, частная (личная) жизнь – это емкая категория, которой невозможно дать исчерпывающего определения. Каждый человек волен развивать это понятие и наполнять его определенным смыслом. В 1992 г. Суд заявил: Было бы непозволительно ограничить понятие [личной жизни] «внутренним кругом» ... и исключить оттуда целиком внешний мир, не входящий в этот круг. Таким образом, понятие личной жизни с необходимостью включает право на развитие взаимоотношений с другими лицами и внешним миром.

Составляющими частной жизни, согласно прецедентному праву Европейского Суда по правам человека, являются:

Персональная идентификация. Данный вопрос касается, прежде всего, изменения фамилии, регистрации имен, а также изменения пола и внесения соответствующих исправлений в акты гражданского состояния (Шарн против Финляндии; Гийо против Франции; В. против Франции).

Определение законных связей. Важной составляющей частной жизни является доступ человека к информации о своем прошлом и своих родственных связях (Гаскин против Соединенного Королевства), возможность не только установления, но и оспаривания отцовства (Расмюссен против Дании).

Физическая и моральная неприкосновенность. Обязательные медицинские обследования, принуждение к медицинскому и психиатрическому лечению, физическое насилие и отсутствие юридической возможности привлечь виновных к ответственности (X & Y против Нидерландов), запрет на добровольную смерть (Притти против Соединенного Королевства) и на аборт по медицинским показаниям (Тисиак против Польши) могут быть признаны вмешательством в частную жизнь.

Личное пространство. Речь идет об «экологических» правах человека, а также о публикации фотографий и информации личного характера (Фон Ганновер против Германии).

Сбор и использование информации. Современное общество невозможно представить без систем наблюдения, дактилоскопии, баз ДНК, официальной переписи населения – но ведь вся собранная таким образом информация, безусловно, касается частной жизни.

Доступ к персональным данным. Несмотря на то, что определенная информация может подлежать хранению, это не обязательно означает, что лицо, о котором она собрана, будет иметь автоматический доступ к ней (Лендэр против Швеции).

Сексуальные отношения. Сексуальная жизнь отдельного лица является частью и важным аспектом его личной жизни. Заявители в Европейском Суде отстаивали свое право на гомосексуальные отношения (Даджен против Соединенного Королевства), садомазохистские практики (Ласки, Джаггард и Браун против Соединенного Королевства) и публичную демонстрацию сексуального поведения.

Социальная активность. Возможность эффективного взаимодействия с другими людьми приобретает особую значимость в делах, касающихся тюремных заключенных (МакФили против Соединенного Королевства) и иммигрантов (Сливенко и др. против Латвии).

Профессиональные взаимоотношения. По мнению Суда, нет принципиальных оснований полагать, что понятие «частной жизни» исключает деятельность профессионального и делового характера, именно в своей работе большинство людей имеют значительное, если не наибольшее, количество шансов развивать отношения с внешним миром (Нимиц против Германии).

Сущность понятия «частная жизнь» отнюдь не является раз и навсегда определенной. Суд уклонился от установления специфических правил по его определению. В частности, его подход состоит в том, чтобы определить применимость ст. 8 по каждому конкретному делу, от дела к делу, создавая тем самым концепцию независимого и гибкого понимания положений Конвенции. Важно уяснить, что это понятие не статично, а напротив, динамично настолько, насколько его значение способно развиваться и изменяться по мере развития самого общества.

Литература

1. *Harris O'Boyle & Warbrick. Law of the European Convention on Human Rights. Second edition. Oxford university press, 2009. P.361–423.*
2. *Pieter van Dijk, Fried van Hoof, Arjen van Rijn, Leo Zwaak. Theory and practice of the European Convention on Human Rights. Fourth edition. Antwerpen – Oxford, 2006. P. 664–750.*
3. *Moreham N.A. The Right to Respect for Private Life in the European Convention on Human Rights: A Re-examination. // European Human Rights. Law Review. Issue 1. 2008. P.44–80.*

4. *Килкэли У.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции: Прецеденты и комментарии / М., Российская академия правосудия. 2001.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. Т.1 / Сост. Е.В. Кузнецова. Минск, 2009.